

Structural Organization of T. Tolstoy's Novel "Kys"

Asst. Prof. Ayat Yusuf Saleh, Ph.D.

E-mail: ayat.saleh@colang.uobaghdad.edu.iq

University of Baghdad, College of languages,
Department of Russian Language, Baghdad, Iraq

DOI: <https://doi.org/10.31973/aj.v1i148.4209>

ABSTRACT:

The paper is devoted to the analysis of the structure of one of the most famous modern Russian novels - T. Tolstoy's novel "Kys". The novel can be attributed to the genre of dystopia – a work in which the author debunks various kinds of social doctrines and the very possibility of building an ideal society. The article examines the peculiarity of the construction of the novel, in which all chapters are indicated by Cyrillic or Glagolitic letters, and analyzes what meanings the author of the novel puts into the abc construction of his work.

Keywords: T.Tolstaya, "Kys", genre, novel, dystopia, utopia, structure, game, Cyrillic, Glagolitic.

Структурная организация романа Т. Толстой «Кысь»

Аят Юсуф Салех

Факультет языков-Багдадский университет

-Кафедра русского языка

ayat.saleh@colang.uobaghdad.edu.iq

Аннотация: Статья посвящена анализу структуры одного из самых известных современных российских романов – романа Т. Толстой «Кысь». Роман можно отнести к жанру антиутопии – произведению, в котором автор развенчивает различного рода социальные доктрины и саму возможность построения идеального общества. В статье рассматривается особенность построения романа, в котором все главы обозначены буквами кириллицы или глаголицы, анализируется, какой смысл автор романа вкладывает в азбучное построение своего произведения

Ключевые слова: Т. Толстая, «Кысь», жанр, роман, антиутопия, утопия, структура, игра, кириллица, глаголица.

Татьяна Толстая является одной из самых известных современных российских писателей. О популярности писательницы свидетельствует то, что в 2011 году она была включена в рейтинг «Сто самых влиятельных женщин России» [Флоровский Г. В.(1923-1926)]. Ее перу принадлежит много замечательных произведений, но, пожалуй, одним из самых популярных является роман «Кысь». Роман был опубликован в 2000 году. Жанр произведения определяется как апокалиптическая или постапокалиптическая антиутопия.

Антиутопия, что следует из самого названия этого жанра, связана с утопией, но противопоставляется ей. Хронологически утопии появились гораздо раньше антиутопии. Работа, которая дала название этому жанру литературных произведений, принадлежала перу английского мыслителя, писателя и государственного деятеля Т. Мора и так и называется «Утопия», работа увидела свет в начале XVI века. В этом трактате было изображено идеально устроенное, с точки зрения Т. Мора, общество. Во всех произведениях, которые относят к жанру утопии, писатели изображают идеальное общество, в котором все люди счастливы, однако за этим картинами человеческого процветания, как правило, скрывается критика современного писателю мироустройства. Особое распространение этот жанр получил в литературе Нового времени [Колесов В. В.(2009.)].

Если утопию можно считать оптимистичным взглядом на человеческое будущее, так как автор полагает, что построение гармоничного общества возможно, то антиутопия – это пессимистичный взгляд на человечество. «Антиутопия, как правило, изображает общество, зашедшее в социально-нравственный, экономический, политический или технологический тупик из-за ряда решений, принятых человечеством в течение длительного периода» [1].

Жанр антиутопии расцвел в XX веке. Этому есть свое объяснение – именно в XX веке человечество осуществляло грандиозные по своему масштабу социальные изменения, которые можно назвать социальными экспериментами. Первой антиутопией XX века стал роман Замятина «Мы», опубликованный в 1924 году. Историческими предпосылками написания этого романа можно считать первую мировую войну, революцию в России, и начало строительства общества на совершенно иных, отличных от всех предыдущих, основаниях. Люди поверили, что в России утопия стала превращаться в реальность. Г. В. Фроловский писал об общественном утопизме: «Под этим именем мы разумеем всякую веру ... в возможность имманентной исторической удачи, окончательной и предельной,

хотя бы и только частичной, но такой, которая не требовала и не допускала дальнейших перемен в лучшую сторону ... Безразлично то, как мыслятся конкретные черты такого идеального строя, и с какими историческими факторами связывается его осуществление. Решающее значение принадлежит здесь самой формальной вере в осуществимость земного града, в эмпирическую достижимость «совершенства», в социальном строительстве. ... Иными словами, это – утверждение возможности «идеала», как части эмпирической действительности, как объективно-данной среды, как состояния и явления естественного, исторического мира» [Шевлякова Л. Р.].

Утопическое мировосприятие, несомненно, связано с верой людей в золотой век, который когда-то был и к которому возможно вернуться. Русский философ Н. А. Бердяев писал: «Во все времена человек строил разного рода утопии и стремился к реализации утопий» [Базылев В. Н(2010.)], ученый полагал, что «утопии гораздо более осуществимы, чем это кажется» более того философ считал, что более актуальными и реалистичными оказывались «самые крайние утопии». Н. А. Бердяев развивает свою мысль: «Нет ничего утопичнее теократии, но теократические общества и теократические цивилизации были осуществлены и на Западе и на Востоке. Все большие революции доказывают, что именно радикальные утопии реализуются, более же умеренные идеологии, которые казались более реалистическими и практическими, низвергаются и не играют никакой роли» [Базылев В. Н(2010.)]. По мнению русского философ утопии притягательны, потому что «в утопии есть динамическая сила», они всегда вдохновляющи, но опасность утопии состоит в том, что она всегда несет с собою рабство, так как отрицает свободу человеческого духа и совести [Базылев В. Н(2010.)].

Опасность утопий, точнее их реализации и показывает антиутопия. В антиутопиях, также как и в утопии, рисуется воображаемое, не существующее в реальности, устройство человеческого общества, но в отличие от утопии, рисуется оно мрачными красками, очень часто показывается, что человеческая личность обесценена, лишена индивидуальности, возможности проявления себя. Антиутопия показывает несостоятельность утопии, невозможность построения идеального общества, описывает к какому тоталитарному общественному строю может привести желание претворить утопию в жизнь. Л. Р. Шевлякова пишет, что «если утописты предлагали человечеству рецепт спасения от всех социальных и нравственных бед, то антиутописты, как правило, предлагают читателю разобраться,

как расплачивается человечество за всеобщее счастье ... Если утопии пишутся в сравнительно мирные времена ожидания будущего, то антиутопии на сломе времен, в эпоху неожиданностей, которое это будущее преподнесло» [Шевлякова Л. Р.].

Как можно заметить, антиутопия, появившись как жанр литературы гораздо позже утопии, тем не менее неразрывно связана с ней как мировоззренчески, так и жанрово. Антиутопия отрицает утопию, противопоставляется ей.

В романе Т. Толстой «Кысь» изображается общество будущего, время действия читателю не сообщается, известно только, что переломным моментом в судьбе человечества был некий взрыв, который разделил время на «до» и «после»: «Говорит, до Взрыва все иначе было» [Шевлякова Л. Р.].

О важности, знаковости этого события говорит написание этого слова с большой буквы, но что это был за взрыв, почему он случился, никто не знает. Человеческая история прервалась, люди не помнят своего прошлого, не знают его, да и не особенно хотят знать: Бенедикт иной раз допытывался у матушки: отчего да отчего был Взрыв? Да она толком и не знала. Будто люди играли и доигрались с АРУЖИЕМ. Мы, говорит, и ахнуть не успели. И плачет. «Раньше,- говорит, - лучше жили». А отец – он после Взрыва родился – на нее опалается: - Неча, мол старое-то поминать! Как живем, так и живем! **Не нами заведено!** [1], с. 10].

В человеческой культуре память очень важна, чтобы была преемственность поколений, люди должны передавать информацию из поколения в поколения, тексты культуры (устные или письменные) должны сохраняться. Т. Толстая показывает к чему приводит нарушение этой преемственности, утрата памяти. Она рисует общество будущего, которое отброшено назад, мать Бенедикта восклицает: «Каменный век!» [Новый словарь методических терминов и понятий(2009).], но это не просто возвращение к тому, что было раньше, это деградация, утрата ценностной ориентации, социальных ролей, но что является наиболее страшным – это утрата культуры. Человеческая цивилизация практически прекратила свое существование.

Стратегией построения текста романа Т. Толстой «Кысь» является языковая игра, включающая разнообразные приемы, которые использует автор произведения. Игровая поэтика один из самых распространенных приемов построения художественного целого в литературе как модерна, так и постмодерна.

Т. Толстая «играет текст» и «играет в текст» [Барт Р. (1989)], заставляя читателя включаться в эту игру. Р. Барт писал: «В современной постсерийной музыке роль «исполнителя» разрушена – его заставляют быть как бы соавтором партитуры, дополнять ее от себя, а не просто «воспроизводить» Текст как раз и подобен такой партитуре нового типа: он тербует от читателя деятельного сотрудничества. ...человек скучает, когда он не может сам производить текст, играть его, разбирать его по частям, запускать его в действие» [Шевлякова Л. Р.].

В. Н. Базылев считает, что необходимо «различать смысл, предположительно содержащийся в тексте, и смысл, который, безусловно, возникает в человеке, - а не в тексте, но под влиянием текста» [Базылев В. Н.(2010.)].

Одним из приемов этой игры автора с читателем является построение романа, его композиционная организация. Произведение разделено на главы, которые обозначены буквами кириллической азбуки, тем самым сразу создается интригующий читателя фон. Т. Толстая создает эффект неожиданности, так как открывая роман, описывающий некую реальность, отнесенную к будущему, читатель не ожидает увидеть то, что для него связано с прошлым. С самого начала как бы возникает знак вопроса – а с чем мы имеем дело, о чем это произведение, почему кириллица?

«В ее [кириллицы] основе лежит так называемое уставное (унициальное) греческое письмо, дополненное буквами для специфически славянских звуков, которые стилизованы под греческий унициал» [Бердяев Н. А.(1995)], таким образом «кириллица представляет собой славянизированное ... греческое письмо» [Иванова Т. А. (1998)].

Точно не известно, какое количество букв было в кириллице, мнения ученых расходятся по этому вопросу: одни называют цифру 38, другие – 36 [Иванова Т. А. (1998)].

Кириллица лежит в основе современного русского алфавита, но большинству носителей современного русского языка она не известна. При Петре I в начале XVIII века вводится гражданский алфавит, который очень быстро вытеснил кириллицу из светского письма, кириллицей продолжают писать лишь книги религиозного содержания. В XVIII веке происходит латинизация письма, поэтому в настоящее время кириллическая азбука воспринимается как нечто архаичное, устаревшее, давно вышедшее из употребления. Соответственно современные носители русского языка, в полнее возможно, прочтут текст написанный кириллицей, но с трудом и опознают далеко не все буквы в тексте. Названия букв кириллического алфавита известны, скорее всего, только специалистам-филологам.

Кроме того, современный читатель может не знать, что буквы кириллического алфавита имели цифровые значения. В настоящее время для передачи числовых значений используются цифры, ранее славяне не имели специальных знаков для обозначения чисел – для их передачи использовались буквы, которые в этом случае обозначались специальным знаком / над буквой, соответственно «а» – это 1, «в» – 2 и так далее. Такое обозначение цифр было перенято из греческой традиции, но греческий алфавит состоял из двадцати четырех букв, которые имели также и цифровые значения. Как уже было сказано выше, кириллица была дополнена некоторыми буквами, но они не использовались для обозначения цифр, например, цифрового значения не имели буквы «б» и «ж», которых не было в греческом алфавите. Но в греческом алфавите были буквы, которые обозначали звуки, отсутствовавшие в древнерусском языке, но они были в кириллице, однако использовались не для обозначения определенных звуков, а только – для обозначения цифр, например «s» [Иванова Т. А. (1998)].

Большинство памятников старославянской письменности написаны кириллицей, однако помимо кириллицы существовала и другая азбука – глаголица. «Глаголица представляет собой весьма своеобразное, замысловатое, петлеобразное письмо» [Барт Р. (1989)].

Если происхождение кириллицы известно, то о происхождении глаголицы до сих пор идут научные споры. В текстах, написанных кириллицей, могли использоваться отдельные буквы глаголицы или даже целые слова, написанные глаголицей [Барт Р. (1989)].

Роман Т. Толстой разделен на главы, которые озаглавлены буквами кириллического алфавита с включением букв глаголицы. Выбор такой организации художественного текста весьма интересен: читатель, открывающий роман, видит перед собой алфавит, вызывающий ассоциации с далеким прошлым средневековья. Текст романа организован буквами алфавита.

Словарь дает следующее определение алфавита: «Алфавит (от названий первых букв греческого алфавита «альфа» и «бета» ... Совокупность знаков (Лопатин В. В., И. С. Улукханов (2016) той или иной системы письма ..., расположенных в определенном традиционно установленном порядке» []. Для нашего анализа произведения Т. Толстой важно в этом определении то, что сама лексема «алфавит» - это соединение именно названий букв, важно и то, что в системе алфавита важен традиционно установленный порядок.

Заглавия глав в романе Т. Толстой «Кысь» обозначены не буквами, а их названиями. Т. Толстая как бы подсказывает читателю, как правильно надо читать названия глав. Писательница начинает игру с читателем, давая ему первую подсказку. В таком способе названия глав может быть несколько мотивов. Как мы уже говорили, современный читатель может не знать букв кириллического алфавита, соответственно не сможет их опознать и правильно прочесть. Кроме того, большинство букв кириллицы назывались полнозначными словами, имеющими вполне определенное значение и несущими определенный смысл, сохранение которого было важно для автора романа.

Итак, главы романа выстроены в алфавитном порядке, что, на первый взгляд, является знаком четкой, правильной структуры, где каждая буква на своем месте, все упорядочено и традиционно. Такое восприятие подкрепляется тем, что буквы обозначали цифры, так что читатель может предполагать, что за таким авторским приемом скрывается простая замена цифр буквами, и перед ним просто одни знаки (цифры) были заменены другими знаками (буквами)

Но это обманчивое впечатление. Алфавитный порядок Т. Толстая нарушает, но так, что это не бросается в глаза – подсказка данная читателю может завести того в ловушку. Писательница нарушает алфавитный порядок, давая понять внимательному читателю, что в описываемом мире порядок нарушен, но что самое главное, традиция (читай: культурная традиция) была уничтожена. Сохранение же традиционных моделей поведения, жизненного уклада является залогом жизнеспособности культуры, ее устойчивости.

В названиях глав романа Т. Толстой пропущены буквы кириллического алфавита, которые обозначались лексемой «земля», предлогом/приставкой «от», отсутствуют и другие буквы, например «оук», кроме того, некоторые буквы не на своих местах.

Отсутствие глав с названиями «земля» и «от» представляется весьма значимым для понимания авторского замысла. В мире, пережившим апокалипсис, земли, та как мы ее представляем, уже нет – вся жизнь сосредоточена не в небольшом участке, на котором раньше, до Взрыва находилась Москва. В создаваемом Т. Толстой постапокалипсическом мире на месте Москвы находится городок Федор-Кузьмичск, то что в этом новом мире все очень зыбко подчеркивается и тем, что даже название населенного пункта не остается неизменным, как только к власти приходит новый правитель – городок меняет названия, начинает называться по имени того, кто находится у власти.

Земля – это опора, основа существования человека, не даром говорят «иметь (твердую) почву под ногами», то есть чувствовать себя уверенно, находится в надежном и стабильном положении. В мире, создаваемом Т. Толстой на страницах своего романа «Кысь» нет ничего незыблемого, твердого постоянного, ничего того, что давало бы человеку уверенность в будущем, без чего очень трудно действовать в настоящем.

Так как культурная память утрачена, то население городка Федор-Кузьмичск очень легко обмануть. Как и в большинстве антиутопий, в романе «Кысь» показано тоталитарное государство. Но если в большинстве утопий авторы показывают, какую высокую цену людям приходится платить за попытку создать общество, в котором были бы счастливы все, что идея стремления к обезличенному, всеобщему счастью, оборачивается крахом, приводит к потере индивидуальности. Это идеальное общество базируется на высоких технических достижениях.

В романе же Т. Толстой «Кысь» идея счастья отсутствует как таковая, нет ничего, что могло бы хоть как-то оправдать существование тоталитарного государства. Люди озабочены лишь собственным пропитанием, а как известно, в первую очередь должны быть обеспечены базовые потребности человека, тогда он может уже творчески себя проявлять, стремиться к ценностям более высокого порядка.

Люди в городке выживают только за счет мышей, люди говорят: «мыши – наша опора», так и Федор Кузьмич, слава ему, учит» [Новый словарь методических терминов и понятий(2009)]. Мыши – это основной продукт, обеспечивающий различные потребности жителей Федор-Кузьмичска. Мыши - это основная еда жителей городка, представление о пышном застолье выглядит так: «Лепота на столе! Мыши печеные, мыши отварные, мыши под соусом. Хвостики мышинные маринованные, икра из глазок. Потрошки квашеные тоже с квасом хорошо идут» [И. С. Улуханов (2016)]. Но мыши идут не только на еду: «из мышиных шкурок одежду кроим», люди зажигают «свечи из мышинового сала» [И. С. Улуханов (2016.)], «А кохинорцы из мышинных хвостов торбочку плетут, туески, да такие искусные, заковыристые, а после на торжище обменивают» [И. С. Улуханов (2016).].

Едва выживающие люди обложены налогами, даже с мышей они должны платить налог: «Конечно, и с мыши в казну налог идет, али сказать, ясак, - домовый, подушный, всех не пересчитать» [Шевлякова Л. Р].

Развенчивается в романе коммунистическая идея: «с каждого по возможности – каждому по потребности, вот как

удовлетворяются эти потребности в Федоре-Кузьмичске: «Ну что в Складе дают? Казенную колбаску из мышатинки, мышинное сальце, муку из хлебеды, перо вот, потом валенки, конечно, ухваты, холст, каменные горшки: по-разному выходит. Иной раз накладывают в туюсок запселых огнецов, - где-то они там провоняли, так их и выдают. За хорошими огнецами самому идти надо [Шевлякова Л. Р].

Не случайно в романе нет главы, озаглавленной буквой, называющейся «от», так как основное значение предлога «от» - это указание «на исходную точку движения, перемещения, а также место, пункт, откуда распространяется что-то» [4] «подобное значение имеет префикс от-, первым значением словообразовательной модели является: »направленность от чего-либо «отдаленность (удаленность) в пространстве или во времени] (Лопатин В. В., И. С. Улуханов (2016).): *отойти от дома, отъехать от станции*. Вторым же значением префикса «от» является «доставка куда-то» [Лопатин В. В., И. С. Улуханов (2016).): *отвезти посылку*.

В романе Т. Толстой «Кысь» изображается общество, которое утратило все связи с прошлым, преемственность культуры была не просто прервано, а полностью утрачена, а общество без прошлого не имеет и будущего, соответственно нет не начального пункта движения, от которого оно было начато, ни конечного, да и самого движения нет.

О масштабе утраты культуры свидетельствует то, что даже люди, которые жили до Взрыва, учились, работали, практически утратили свои знания, все, что у них осталось – это память о том, что раньше лучше было. Мать Бенедикта заявляет своему мужу: «Ты меня пальцем тронуть не смеешь! У меня ОНЕВЕРСТЕЦКОЕ АБРАЗОВАНИЕ!» [Florovsky G. V. (1923-1926)].

Безграмотность Прежних, подчеркивает то, что они не сумели сохранить свои знания, умения и навыки, соответственно им нечего передавать следующим поколениям. Люди не только ведут почти животное существование, но и постепенно превращаются в животных даже внешне. И в этом повинен не только Взрыв.

Серую массу людей, лишенную элементарных знаний, и влачащую жалкое существование легко убедить в чем угодно. Поэтому жители Федора Кузьмичска искренне верят в то, что всем, что у них есть они обязаны одному единственному человеку Федору Кузьмичу:

А принес огонь людям Федор Кузьмич, слава ему. Ах, слава ему! Пропали бы мы без Федора Кузьмича, ей-ей,

пропали бы! ... Кто сани измыслил? Федор Кузьмич. Кто колесо из дерева резать догадался? Федор Кузьмич. Научил каменные горшки долбить, мышей ловить да суп варить. Дал нам счет и письмо, буквы большие и малые, научил бересту рвать, книги шить, из болотной ржави чернила варить, палочки для письма расщеплять и в те чернила макать. Научил лодки-долбленки из бревен мастерить и на воду спускать, научил на медведя с рогатиной ходить, из медведя пузырь добывать, растягивать тот пузырь на колках и этой плевой окна крыть, чтобы свету в окне и зимой хватало» [Florovsky G. V. (1923-1926)].

Полуголодные люди, живущие в страхе перед мурзами и санитарами, тем не менее убеждены, что их правитель неустанно заботится об их благе: Все-то он возвел и обустроил, все-то головушкой своей светлой за нас болеет, думу думает! Высоко вознесся терем Федора Кузьмича, маковкой солнце застит. День и ночь не спит Федор Кузьмич, все по горенке похаживает, пышную бороду поглаживает, о нас, голубчиках, кручинится: сыты ли мы, пьяны ли мы, нет ли в чем нам досады какой али увечья какого? Есть у нас малые мурзы, а Федор Кузьмич, – слава ему, – Набольший Мурза, долгих лет ему жизни» [Florovsky G. V. (1923-1926)].

И, конечно, неудивительно, что народному благодетелю позволено все: «Дак ведь ему закон не писан, Федору Кузьмичу-то, слава ему» [Florovsky G. V. (1923-1926)].

Как мы говорили выше, буквы кириллицы имели цифровые значения. Поэтому создается иллюзия, что главы романа Т. Толстой «Кысь» пронумерованы. Однако, из-за расхождений в кириллическом и греческом алфавитах (откуда была заимствована «цифирь») не все буквы обозначают цифры, например не имеет цифрового значения буква «б» - «буки», с другой стороны в кириллическом алфавите есть греческие буквы, которые звуков не обозначали, а использовались исключительно для обозначения цифр. Кроме того, не совпадали цифровые значения букв глаголицы и кириллицы, так, например, буква «зело» в глаголице обозначала цифру 8, а в кириллице – [Литература и язык(, 2006)].

Есть и еще одна сложность буквы от «азь», до «земля» (в глаголице) обозначали цифры от одного до десяти. Дальше буквы обозначали уже десятки: «иже» - 10, следующая буква алфавита «Ижеи/и» - уже 20, а ѣ (глаголица) - 30 и так далее. Начиная с буквы, которая у Т. Толстой обозначена как «рцы», что в кириллице, что в глаголице буквы обозначали уже сотни: « рцы» - 100, «слово» – 200 [Литература и язык(, 2006)]. и так далее. Последние буквы алфавитов кириллицы и глаголицы цифр не

обозначали, начиная с буквы «ша». Поэтому не совсем верный порядок букв в названии глав, пропуски отдельных букв и разного рода трансформации кириллического алфавита показывает, что стройный порядок расположения глав – это лишь видимость, на самом деле четкой организации заглавий глав в романе нет, как нет и порядка в описываемом обществе, а есть только иллюзия порядка. Таким образом, то, что кажется сначала подсказкой читателю, оказывается ловушкой, за кажущейся простотой скрывается сложная структура.

В. В. Колесов писал: «В древнерусской традиции в качестве такого идеала писанных форм выступала идея достоинства и образца, т.е. ориентировались на признанные традицией типы написаний (по образу образцов) в их особо почитаемой форме (по подобию высокого достоинства)» [Колесов В. В.(2009.)]. Порядком названия глав Т. Толстая подчеркивает отсутствие образцов, уничтожение идеала.

Антиутопия Т. Толстой не просто рисует мрачное будущее человечества, она описывает исчезновение всего того, что ассоциируется у нас с человечеством – это, прежде всего, культура, наличие нравственности и морали. Ничего этого нет у жителей Федора Кузмичска, история как таковая перестала существовать.

Люди постапокалиптического мира отказываются думать, анализировать, принимают все так, как есть. «А старикан раньше, когда еще матушка жива была, захаживали рассуждал и Бенедикта брался учить всяким рассуждениям: думайте, думайте сами, молодой человек, рассуждайте своей головой ... И рассудит, и объяснит, и матушка туда же головой поддакивает: я, мол, всегда сыну то же говорю, излагаю ИЛИМЕНТАРНЫЕ основы МАРАЛИ. Но, мол, пока без толку.

Мараль, конечно, – это хорошо, кто спорит. Но – хорошо-то хорошо, да ничего хорошего. Окромя марали, еще много чего в жизни есть» [Базылев В. Н(2010.)].

В антиутопии Т. Толстой ставится под сомнение идея о том, что человек, отказавшись от технического прогресса, может стать ближе к природе, жить в гармонии с ней. Ничего подобного мы не наблюдаем в жителях Федора Кузмичска. Утратив все достижения человеческой цивилизации, ближе к природе они не стали, нравственнее и духовнее тоже.

Т. Толстая в своем романе «Кысь» доводит до абсурда идею тоталитарного государства, развенчивает все идеологические мифы, с таким государством связанные: спокойная жизнь, с уверенностью людей в своем будущем,

равенство всех граждан, забота о человеческом благе. Ничего этого нет у жителей Федора Кузмичска.

Линейная последовательность событий, причинно-следственные связи нарушаются в структуре романа Т. Толстой, преумножая элементы катастрофы человечества, описываемые в романе. Катастрофа становится уделом не только будущего, но и прошлого, уничтожая надежду и веру в существующий на протяжении веком миф о золотом веке человечества, который когда-то был и возвращение к которому возможно в будущем.

Библиография.

Базылев В. Н.(2010.). Криптолингвистика. М.: Изд-во СГУ, – 277 с.,

Барт Р. (1989) Избранные работы: Семиотика: Поэтика, М.: Прогресс, – 616 с.

Бердяев Н. А.(1995) Царство духа и Царство кесаря (1949), М.: Республика, , - 383 с.

Большой толковый словарь русского языка(1998), СПб: Норинт, / [http:// http:// gramota.ru/slovari/dic?word](http://http://gramota.ru/slovari/dic?word)

Иванова Т. А. (1998)Старославянский язык. СПб: Изд-во СПбГУ– 224 с.

Колесов В. В.(2009.) Историческая грамматика русского языка. СПб: Факультет филологии и искусств СПбГУ. – 512 с.

Литература и язык(, 2006). Современная иллюстрированная энциклопедия. М.:

Росмэн//https://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_literature/5505

Лопатин В. В., И. С. Улуханов (2016).Словарь словообразовательных аффиксов современного русского языка. М.: Издательский центр «Азбуковник»,– 812 с.

Невский Б.Г.Грезы и кошмары человечества. Утопия и антиутопия // <https://www.mirf.ru/book/grezy-i-koshmary-chelovechestva-utopiya-i-antiutopiya/>

Новый словарь методических терминов и понятий(2009). М.: Изд-во ИКАР, // https://methodological_terms.academic.ru

Свободная пресса // <https://svpressa.ru/persons/tatyana-tolstaya/>

Толстая Т. Н. Кысь / Т. Н. Толстая(1986-) — «Издательство АСТ», 2000

Флоровский Г. В.(1923-1926) Метафизические предпосылки утопизма // Путь, № 4, с.32-33, статья на страницах 27- 53// <http://www.odinblago.ru/path/4/2>

Шевлякова Л. Р. Структура жанра современной антиутопии // <https://articlekz.com/article/29970>

Reference.

Bazylev V. N. (2010.). Cryptolinguistics. M.: Publishing House of SSU, - 277 p.,

Bart R. (1989) Selected works: Semiotics: Poetics, M.: Progress, – 616 p.

Berdyaev N. A. (1995) The Kingdom of the Spirit and the Kingdom of Caesar (1949), Moscow: Republic, , - 383 p.

The Big explanatory dictionary of the Russian language (1998), St. Petersburg: Norint, / [http:// http://gramota.ru/slovari/dic ?word](http://gramota.ru/slovari/dic?word)

Ivanova T. A. (1998)Old Slavonic language. St. Petersburg: Publishing House of St. Petersburg State University- 224 p.

Kolesov V. V. (2009.) Historical grammar of the Russian language. St. Petersburg: Faculty of Philology and Arts of St. Petersburg State University. – 512 p.

Literature and Language (, 2006). The modern illustrated encyclopedia. M.:

Rosman//https://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_literature/5505

Lopatin V. V., I. S. Ulukhanov (2016).Dictionary of word-forming affixes of the modern Russian language. Moscow: Publishing Center "Azbukovnik",- 812 p.

Nevsky B. Dreams and nightmares of mankind. Utopia and dystopia // <https://www.mirf.ru/book/grezy-i-koshmary-chelovechestva-utopiya-i-antiutopiya/>

A new dictionary of methodological terms and concepts (2009). Moscow: ICARUS Publishing House, // https://methodological_terms.academic.ru

Free press //<https://svpressa.ru/persons/tatyana-tolstaya/>

Tolstaya T. N. Kys / T. N. Tolstaya (1986-) — "AST Publishing House", 2000

Florovsky G. V. (1923-1926) Metaphysical prerequisites of utopianism // Path, No. 4, pp.32-33, article on pages 27- 53// <http://www.odinblago.ru/path/4/2>

Shevlyakova L. R. The structure of the genre of modern dystopia // <https://articlekz.com/article/29970>

About the author:

Ayat Yusuf Saleh - Doctor of Philology, Asst. Professor of Russian Department at University of Baghdad. Bachelor's degree in Russian language and literature-University of Baghdad-Faculty of languages. She was awarded a Master's degree in 2003. In 2012, She entered the postgraduate study at Moscow State Pedagogical University, where he defended his dissertation. After successful studies, he was awarded the PhD in Philology in Baghdad in 2015.

She has published over 17 scientific articles, -selected articles in literature and women

-A Beautiful Dream

-thoughts of jasmine roses

-selected articles on Russian and Bulgarian literature

Ayat Yusuf Saleh is a member of the editorial boards of two international journals.

Scientific experience:

Member of the General Union of writers and writers in Iraq

Member of the Translators Association

Member of the Association of Iraqi academics

Member of the international Arab League for Culture and peace
France

الهيكلية البنوية لرواية الكاتبة الروسية المعاصرة تاتيانا تولستايا (كريس)

د. آيات يوسف صالح القيسي

جامعة بغداد - كلية اللغات

ayat.saleh@colang.uobaghdad.edu.iq

الملخص:

ان هذا البحث مكرس لتحليل بنية واحدة من أشهر الروايات الروسية الحديثة - رواية الكاتبة الروسية المعاصرة. تاتيانا تولستايا "كيس". يمكن أن تعزى الرواية إلى هذا النوع من الواقع المرير - وهو عمل يفضح فيه المؤلف أنواعا مختلفة من المذاهب الاجتماعية وإمكانية بناء مجتمع مثالي. يتناول البحث خصوصية بناء الرواية، حيث يشار إلى جميع الفصول بأحرف سيريلية أو غلاغوليتية، وتحلل المعنى الذي يضعه مؤلف الرواية في البناء الأبجدي لعمله.

الكلمات الرئيسية: ت. تولستايا، "كيس"، النوع، الرواية، الواقع المرير، المدينة الفاضلة، الهيكل، اللعبة، السيريلية، الغلاغوليتية.